

Холдинг «Вертолеты России» объявил тендер на выбор страхового брокера. Причем с лицензией ФСБ под номером, который есть только у родственной холдингу компании.

«Вертолеты России», как следует из тендерной документации, 22 апреля начали поиск страхового брокера. С его помощью предполагалось застраховать здоровье персонала и имущество предприятий холдинга, а также его продукцию. На брокера также предполагалось возложить ведение переговоров со страховщиками и оценку их предложений. В 2013 г. «Вертолеты России» намерены заключить 1105 договоров страхования, потратив на эти цели до 1,1 млрд руб., в 2014 г. – уже 1,2 млрд руб., а в 2015 г. – 1,35 млрд руб. Максимальная цена подряда – 3,7 млн руб. Правда, в другом разделе указано, что максимальное вознаграждение за год – не более 1 млн.

Но это не единственный сюрприз, поджидавший потенциального претендента на контракт. В проекте договора (содержался в тендерной документации) на оказание услуг «Вертолеты России» сразу указали номер лицензии ФСБ «исполнителя услуги». И он совпал с номером той, которой обладает страховой брокер «РТ-страхование». Данный брокер, как и производитель вертолетов, входит в группу «Ростех».

«РТ-страхование», как страховой брокер, активно работающий с корпоративными клиентами, планирует участвовать во всех подобных конкурсах», – заверила гендиректор «РТ-страхования» Валентина Ракитина. А вопрос о том, как номер лицензии ФСБ, выданной брокеру, оказался в тендерной документации, по словам Ракитиной, «передан в «Вертолеты России».

Запрос «Ведомостей» в «Вертолеты России» был направлен в среду. А вчера холдинг отменил тендер. «Так как тендерная документация содержала техническую ошибку и нуждалась в корректировке», – объяснил вчера представитель «Вертолетов России» Роман Кириллов. Что именно это была за ошибка, он не объяснил. Равно как и причины, по которым номер лицензии конкретной компании оказался в проекте договора. Кириллов лишь уверяет, что отменен конкурс был «в среду вечером». Однако, по данным тендерной площадки, это произошло лишь утром 25 апреля.

С требованием лицензии ФСБ у брокеров мы сталкиваемся крайне редко, признается директор по маркетингу и развитию бизнеса международного брокера «Марш» в России и СНГ Армен Гюлумян. Обычно, по его словам, госкомпании и связанные с государством бизнесы работают напрямую со страховщиками, от которых требуют наличие такой лицензии. Лицензия нужна только при работе с секретными данными, а не при работе с компанией в принципе, поясняет Гюлумян: «В нашей практике в России был один или два случая, когда страхователь просил такую лицензию у брокера».

Номер лицензии в договоре лишил других брокеров возможности заключить его, а это и есть ограничение конкуренции, уверена юрист проекта «Роспил» Любовь Соболев. Теперь, признает она, повода для формальных претензий нет. «Госзаказчики часто отменяют тендеры задним числом, даже администрация президента, особенно после predания огласке некоторых из условий или собственно предметов госзакупок», – говорит Соболев. В таком случае жаловаться регулятору, Федеральной антимонопольной службе, бессмысленно, так как заказчик самостоятельно «устранил нарушения», признает Соболев. Но призывает следить за подобными тендерами в дальнейшем, поскольку «договоренности между сторонами обычно никто не отменяет».

Источник: [Ведомости](#), № 74, 26.04.13

Автор: Нехайчук Ю.